

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Образовательные платформы как инструмент «мягкой силы»

Руководитель	_____	<u>доцент, к.филол.н</u>	<u>М.С. Бухтояров</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>А.А. Климова</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2020

Введение.....	3
Глава 1. Образовательные платформы как инструмент «мягкой силы»: теоретический и практический аспекты	6
1.1. Роль высшего образования в современных международных отношениях	6
1.2. Образовательные платформы: понятие и отличительные черты.....	16
1.3. Роль образовательных платформ в рамках концепции «мягкой силы»	24
Глава 2. Сравнительный анализ использования образовательных платформ в рамках концепции «мягкой силы» на примере США, Китая и России.....	30
2.1. Образовательные платформы как инструмент «мягкой силы» на примере США	30
2. Образовательные платформы как инструмент «мягкой силы» на примере Китая.....	35
3. Образовательные платформы как инструмент «мягкой силы» на примере России	39
Заключение	45
Список используемых источников.....	48

Введение

Важнейшей внешнеполитической задачей любого государства является укрепление его позиций и авторитета на международной арене. Инструменты, используемые для реализации данной цели, меняются от одной эпохи к другой. На сегодняшний день в условиях глобализации и формирования новой полицентричной системы международных отношений наравне с военно-политическим потенциалом и экономическими ресурсами на передний план выдвигаются культурные факторы, где значимую роль играет образование. Это связано с осознанием того, что традиционные силовые методы, которые ранее применялись для разрешения международных конфликтов, больше не являются эффективными.

Глубокие изменения во всех сферах государственной деятельности послужили причиной развития процесса интернационализации высшего образования. Внедрение информационных технологий привели к возникновению новых способов обучения. Особое место в современной системе образования занимают образовательные платформы, на которых размещены массовые открытые онлайн-курсы (MOOC). Именно они представляют собой новый метод реализации «мягкой силы», а также напрямую связаны с цифровой и публичной дипломатией, оказывая существенное влияние и на политические процессы.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена, прежде всего, возрастанием влияния культурных и образовательных факторов на современные политические процессы. Появление нового способа непосредственного воздействия на идеи и мировоззрение людей в форме образовательных онлайн-платформ оказывает не прямое, но весьма значительное влияние на международные процессы.

Объектом исследования являются крупнейшие мировые образовательные платформы.

Предметом исследования служат образовательные платформы и их использование в рамках концепции «мягкой силы» на примере России, США и Китая с целью влияния на международные процессы.

Цель – анализ эффективности использования образовательных платформ в качестве внешнеполитического инструмента на примере США, Китая и России.

Задачами данного исследования являются:

1. Определить роль высшего образования в современных международных отношениях;
2. Раскрыть понятие «образовательные платформы», перечислить крупнейшие из них;
3. Рассмотреть концепцию «мягкой силы» и основные подходы к данному понятию;
4. Выявить роль образовательных платформ в качестве инструмента «мягкой силы» на примере США, Китая и России.

Степень научной разработанности темы исследования. Изучение феномена образовательных платформ и его влияния на политические процессы является относительно новой темой, как в зарубежной, так и в отечественной литературе. Развитию научной разработанности данного направления способствовали труды американского теоретика Ф. Альтбаха, изучающего вопросы влияния образовательных платформ на различные сферы государственной жизнедеятельности. Идею тесного взаимодействия сферы образования и политики также отражают в работах А. Войчук, Ли Юань и Стефена Пауэлла.

В отечественной литературе данная тема изучена слабо. Теме массовых открытых онлайн-курсов (МООК) посвящены работы А. Рыженкова, С. Беженова, Д. Матухина. Перспективы взаимодействия образовательных платформ, как с государственными, так и с негосударственными акторами рассматриваются в трудах С. Тимкина.

Методологическая база работы построена на принципе сравнительного анализа данных трех государств в области онлайн-образования. Исследование опирается на изучение трудов зарубежных и отечественных авторов, а также на изучении информации, предоставленной в официальных документах. Особое внимание было уделено сравнительному анализу подходов к применению «мягкой силы», используемых в разных странах. На основании полученных данных были выведены особенности и способы воздействия образовательных платформ на политические процессы.

Эмпирическую базу исследования составляют документы и материалы, которые можно разделить на следующие группы: официальные документы международных организаций и правительств государств, приводящие данные в сфере образования; статьи отечественных и зарубежных авторов; статистические данные с официальных сайтов образовательных платформ.

Глава 1. Образовательные платформы как инструмент «мягкой силы»: теоретический и практический аспекты

1.1. Роль высшего образования в современных международных отношениях

Отличительной чертой современной системы международных отношений является усиление борьбы между акторами мировой политики за культурное влияние. Если ранее конкуренция велась, прежде всего, за военное и экономическое могущество, то теперь она стала приобретать культурно-цивилизационное измерение [1]. Сегодня лидерство на международной арене определяется умением государства «направленно развивать» своих союзников и противников [2]. Осуществление такого лидерства не представляется возможным без развитого человеческого потенциала, который составляет основу информационного общества. В связи с этим особое место отводится высшему образованию, которое в долгосрочной перспективе может служить эффективным инструментом воздействия на мировые политические процессы. Именно институты высшего образования в значительной мере формируют ценностный компонент мирового порядка, существенно влияя на взгляды и идеи людей. Более того, многие из них имеют свою нормативную базу, состоящую из заключенных с другими учреждениями соглашений. Это позволяет рассматривать данные учреждения в качестве самостоятельных игроков на международной арене. Сами вузы, их студенты и преподаватели работают над расширением контактов с зарубежными партнерами. Целью данного параграфа является анализ влияния высшего образования на мировые политические процессы.

Экспорт образования является одним из наиболее эффективных механизмов «мягкой силы» – способности влиять на другие государства с целью реализации собственных целей через сотрудничество в определенных сферах, направленное на убеждение и формирование положительного восприятия [3]. Идейный основатель данной концепции, американский политолог Джозеф Най,

делает акцент на добровольном признании противоположной стороны определенных взглядов и ценностей государства. Особенность неолиберального подхода Ная состоит в том, что в отличие от пропаганды, где есть место для манипуляции сознанием людей, «мягкая сила» сосредоточена вокруг идеи привлекательности внешней и внутренней политики, а также культурной составляющей государства. Другие страны охотно будут следовать примеру государства, чьи пропагандируемые ценности кажутся наиболее приемлемыми, а уровень благосостояния является высоким. Таким образом, стратегическую цель «мягкой силы» можно определить как мотивацию к действию и принятию политического решения через воздействие влиянием, основанном на культурной составляющей.

В качестве наиболее эффективного метода наращивания «мягкой силы», по мнению американского политолога, выступает публичная дипломатия, которая существует в трех измерениях: регулярное освещение внешнеполитических действий, так называемое «стратегическое общение» и развитие прямых контактов с иностранной аудиторией посредством осуществления образовательных обменов и предоставления программ научных стипендий, которые позволяют зарубежным гражданам лично знакомиться с принимающей страной [4]. Последнее, по мнению Дж. Ная, а также ряда отечественных исследователей в данной сфере, включая А. Торкунова и М. Лебедева, является наиболее действенным механизмом распространения своего влияния в долгосрочной перспективе. Студенты и ученые, которые проходят обучение за рубежом, являются «проводниками» внешнеполитического курса своего государства.

Для того, чтобы оградить себя от политического влияния и культурной экспансии со стороны других стран, многие государства учредили образовательные и языковые центры на базе зарубежных вузов. Их цель – популяризация национального языка, культуры и идеологических ценностей за пределами своей территории. В Китае роль таких учреждений играют Институты Конфуция, в Германии – Гёте-Институты, в Испании – институт

Сервантеса. Тесное сотрудничество в образовательной сфере способствует укреплению взаимопонимания и доверия между нациями, что отражается и на состоянии международных отношений в таких сферах, как экономическая, политическая и даже военная.

Несмотря на то, что окончательно концепция «мягкой силы» была концептуально закреплена относительно недавно (1990-е годы), ее инструменты использовались государствами, начиная со Средневековья, когда были созданы первые университеты. Многочисленные институты Италии, а также университет Сорбонна в Париже в огромной мере повлияли на интеллектуальную жизнь элит всего европейского континента. По своей природе средневековые образовательные учреждения являлись международными. Исследователи с различных уголков Европы обменивались информацией на латыни, которая в то время являлась универсальным научным языком. Более того, многие из профессоров обучались и преподавали в нескольких европейских университетах, получая, таким образом, богатый интернациональный опыт. Таким образом, академическая мобильность студентов и деятелей науки как способ осуществления «мягкой силы» была присуща университетам еще с самых первых дней их существования. Многие эксперты утверждают, что именно тогда свое начало обрел процесс постепенной интернационализации высшего образования – «процесс интеграции международного и межкультурного измерений в сферах преподавания, проведения исследований, а также функционирования различных университетов» [5].

Осознавая эффективность экспорта образования в качестве инструмента «мягкой силы» в долгосрочной перспективе, государства всегда стремились к расширению географии и увеличению численности иностранной аудитории. С развитием информационных технологий сделать это стало гораздо легче. Информатизация образовательного процесса предоставила возможность государствам популяризировать национальную культуру и идеологию с помощью информационных технологий. Данный процесс требует меньше

финансовых и временных затрат, при этом высокая результативность распространения влияния через онлайн-проекты не вызывает сомнения.

На сегодняшний день ведущие страны на мировой арене рассматривают процесс интернационализации как наиболее важное направление своего внешнеполитического курса, разработка и реализация которой непременно опирается на национальные интересы. Интернационализация высшего образования закреплена в официальных документах государств и является одной из важнейших стратегических задач, направленных на укрепление национальной безопасности страны. В связи с этим отмечается усиление тенденции формирования общих образовательных пространств с целью укрепления ценностей и идеологических взглядов в рамках созданных сообществ и недопущения воздействия на них извне. Болонский процесс и Лиссабонская стратегия являются самыми яркими примерами такого курса политики. Более чем 40 европейских государств стран добровольно принимают участие в процессе гармонизации систем высшего образования с целью создания единого образовательного пространства в рамках Европы. Подобные проекты существуют и в странах Латинской Америки (англ. ENLACE - Engaging Latin American Community in Education - Вовлечение сообщества Латинской Америки в образование), Африканского Союза, Азиатско-Тихоокеанского региона (англ. Brisbane Communiqué initiative launched by twenty-seven countries – Брисбенское коммюнике, подписанное 27 странами).

Таким образом, можно сделать вывод, что правительства государств заинтересованы в интернационализации высшего образования ввиду следующих причин:

1. Укрепление национальной безопасности;
2. Повышение международного статуса и репутации государства;
3. Увеличение охвата численности и географии зарубежной аудитории;
4. Развитие экономики страны, где немаловажную роль играет человеческий капитал и интеллектуальный потенциал населения;

5. Продвижение своего идеологического курса через студентов и ученых, обучающихся по международным образовательным программам, в других странах.

Для того, чтобы лучше понять масштабы интернационализации высшего образования, необходимо обратиться к статистике. Согласно данным, предоставленными ЮНЕСКО на официальном сайте, количестве студентов, которые получает высшее образование за пределами своей страны, составляет 4,9 миллиона человек [6]. Это в два раза больше в сравнении с данными, опубликованными ЮНЕСКО в Докладе о трендах в глобальном высшем образовании на 2009 год, где число студентов не превышало 2.5 миллиона. Основными направлениями обучения за рубежом являются Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Австралия, Франция и Ирландия [7].

Статистические данные, отражающие количество и географию иностранных студентов, обучающихся в принимающей стране, могут показать, на какие регионы или отдельные государства делается упор в целях улучшить отношения или распространить свою «мягкую силу». Рассмотрим примеры США, России и КНР. Соединенные Штаты Америки – лидеры на международном образовательном рынке. Согласно докладу Института Международного Образования (англ. Institute of International Education (IIE) – некоммерческая организация, предоставляющая академические обмены студентам по всему миру), на 2019 год приняли 1.059.299 иностранных студентов, что составляет 5,5 процентов от общего числа обучающихся в американских вузах. Следует подчеркнуть, что поступление иностранных студентов на академические программы в США принесло экономике государства около 44,7 миллиардов долларов. В связи с этим одной из приоритетных внешнеполитических задач Бюро по вопросам образования и культуры Госдепартамента США является поддержание конкурентоспособности и привлекательности высших учебных заведений для зарубежной молодежи. При рассмотрении географии иностранных студентов, обучающихся в Соединенных Штатах, в первую пятерку государств входят:

Китай (367 тыс. чел.), Индия (202 тыс. чел.), Южная Корея (52,250 тыс. чел.), Саудовская Аравия (37,080 тыс. чел.), и Канада (26,122 тыс. чел.). Также все больше участников академических программ приезжает из таких стран, как Бангладеш, Нигерия, Бразилия и Пакистан. Среди наиболее часто изучаемых специальности в США можно выделить инженерию, компьютерные технологии и бизнес[8].

Увеличивается и поток иностранных студентов, прибывающих на обучение в Российскую Федерацию. По данным на 2019 год, в российские университеты было принято 300,000 молодых людей из-за рубежа. Одна десятая часть этих мест отдается африканским странам, включая Гану, Марокко, Алжир, Египет, Тунис и другие. Основу географии иностранных студентов составляют страны СНГ – Таджикистан, Узбекистан, Туркмения и Казахстан (около 72%). Большую часть занимают представители Китая, Индии и Вьетнама (19%) [9]. Возрастает и количество молодых людей, приезжающих на обучение из Латинской Америки. Эквадор, Колумбии и Бразилии (7%). Среди востребованных для иностранных обучающихся выделяют инженерное дело, энергетику и машиностроение [10]. Стоит отметить, что более активному росту числа иностранных студентов в Российской Федерации препятствуют консервативные способы обеспечения международной академической мобильности и отсутствие единой политики в отношении продвижения российского высшего образования на глобальном уровне. Вместе с тем меры, предпринимаемые российским Правительством, можно назвать консервативными. Государственные усилия сводятся преимущественно к помощи в поступлении в высшие учебные заведения РФ для иностранных граждан на программы бакалавра, магистратуры и специалитета. Однако предоставление бюджетных мест и льгот затрагивает главным образом очную форму обучения.

Все большее влияние на мировом рынке образования оказывает Китайская Народная Республика. Согласно докладу Министерства образования КНР, в Китае обучалось 492,185 иностранных студентов из 196 различных

государств (международные студенты, обучающиеся в Гонконге, Макао и Тайване не учитываются). 53% (258,122 студентов) обучались на программах бакалавриата, а 47% (234,063 человек) являлись студентами по обмену [11]. Увеличение числа иностранных студентов, обучающихся в Китае, является результатом развития экономического и образовательного сотрудничества между Китаем и другими государствами. В 2013 г. Китай учредил проект «Один пояс, один путь» (англ. «Belt and Road Initiative») с целью активизации сотрудничества как со странами Азии и Африки, так и с европейскими государствами. Более того, многих зарубежных студентов привлекает возможность получения работы после завершения обучения, а также достаточное количество финансирования со стороны правительства КНР.

Основную часть иностранных студентов, обучающихся в Китае, составляют страны Азии (59.95%), в том числе Южная Корея, Таиланд, Пакистан и Индия. Затем идут страны Африки (16.57%), Европы (14.96%), Америки (7.26%) и Океании (1.27%) [12]. Активное взаимодействие с азиатскими партнёрами можно объяснить наращиванием экономического и политического присутствия Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Понимаю неэффективность применения жесткой силы, Пекин стремится установить культурные связи со своими соседями.

В целях привлечения большего количества студентов из-за рубежа планируется увеличение государственных стипендий, расширение числа курсов на английском языке, и самое главное – повышение их качества. Также рассматривается вопрос о программах двойных дипломов.

Для того, чтобы проанализировать основные тенденции и направления «мягкой силы» США, Китая и России, следует обратиться к статистическим данным, представленным в официальных отчетах Министерств образования государств. Таким образом мы сможем определить основные направления политики.

Основная информация, касающаяся академической мобильности США, России и КНР, представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ академической мобильность США, России и КНР (информация взята из электронных версий докладов, представленных Министерствами образования вышеперечисленных стран)

Государство	США	Россия	КНР
Количество иностранных студентов на 2019 год	1,059,299	300,000	492,185
Доля иностранных студентов от общего количества студентов, %	5,5	4,7	0,4
География иностранных студентов – топ-5 направлений, % от числа иностранных студентов	1. Китай (35), 2. Индия (19), 3. Южная Корея (4,9), 4. Саудовская Аравия (3,5), 5. Канада (2,5).	1. Казахстан (31) 2. Китай (11,8) 3. Узбекистан (10,7) 4. Украина (10,2) 5. Киргизия (9)	1. Южная Корея (17,1); 2. Таиланд (9,7); 3. Пакистан (9,5); 4. Индия (7,8); 5. США (6,8).

Проанализировав данные, можно прийти к следующему выводу: несмотря на различия в количестве и географии иностранных студентов, академическая мобильность перечисленных стран направлена именно на те регионы, которые в стратегическом плане представляют наибольший интерес для государств. Так, в случае с США мы видим, что основную массу зарубежных учащихся составляют страны Азии, с которыми активно развиваются экономические связи. При этом необходимо отметить, что напряженное состояние отношений, а также торговая война между Соединенными Штатами и Китаем не приводит к уменьшению взаимодействия в образовательной сфере. В геополитическом контексте можно рассматривать Индию, Южную Корею и Саудовскую Аравию

как «рычаги» давления на Китай в целях сдерживания его влияния как в Тихоокеанском регионе, так и во всем мире. Несмотря на ухудшение отношений с КНР, Соединенные Штаты активно используют «мягкую силу» для того, чтобы распространить свое влияние через не силовые методы.

Рассмотрев данные академической мобильности России, можно отметить, что важнейшей сферой интересов являются страны СНГ. Государства, которые имеют тесные политические, экономические и исторические связи с Москвой, где укрепление отношений с Россией является приоритетом для большинства из них. «Выращивание» будущей элиты, которая будет лояльной по отношению к курсу российского правительства, в данных странах уже на протяжении долгого времени является ключевым геополитическим приоритетом для Москвы.

Наконец, в случае с КНР, необходимо выделить тенденцию укрепления отношений со своими азиатскими партнерами. Важными остаются и связи с Пакистаном, так как именно через это государство Китай планирует выйти к Персидскому заливу, а затем и к рынкам Ближнего Востока и Африки в дальнейшей перспективе. Исламабад остается необходимым звеном тактики Пекина, основанной на лавировании между двумя противниками – Пакистаном и Индией. Индия, являясь соперником Китая в борьбе за усиление военно-морской мощи в Индийском океане. В данном случае, несмотря на довольно натянутые отношения между Пекином и Дели ввиду растущего напряжения в приграничных районах, мы видим, что сотрудничество в образовательной сфере между государствами не теряет своей актуальности. Напротив, количество иностранных студентов из Индии, обучающихся в Китае, остается на прежнем уровне.

Тем не менее, во всех вышеперечисленных случаях США, Россия и КНР делают выбор в пользу образовательных программ как инструмента «мягкой силы», что позволяет более эффективно воздействовать на соперников.

В целом, можно сделать вывод о том, что образование как внешнеполитический инструмент государств с каждым годом обретает все большую значимость. Подтверждением является рост академической

мобильности студентов, создание региональных и локальных образовательных пространств с целью укрепления национальной безопасности, а также наделение университетов большей автономностью, что делает их более влиятельными и самостоятельными игроками на мировой арене. Процессы интернационализации и информатизации образовательной сферы способствует увеличению масштабов использования «мягкой силы». Вне всякого сомнения, образование существенно влияет на политические процессы, помогая улучшить имидж страны и ее привлекательность на международном уровне.

1.2. Образовательные платформы: понятие и отличительные черты

На сегодняшний день в образовательную сферу активно внедряются информационные технологии. Это связано, прежде всего, с огромным количеством возможностей, которые перед нами открывает Интернет. Сокращение временных и финансовых затрат на обучение делает процесс получения знаний в режиме онлайн более привлекательным для студентов. Ведущие университеты мира учитывают данный фактор и размещают свои учебные материалы на образовательных платформах – «площадках в сети Интернет, созданные для размещения образовательного контента и коммуникации между педагогом и обучающимися, а также между самими обучающимися» [13]. На таких площадках размещаются массовые открытые онлайн-курсы (MOOC), доступ к которым может быть предоставлен широкому кругу людей, вне зависимости от их местонахождения. Их цель – предоставление высококачественного образовательного контента на глобальный рынок.

Впервые понятие «массовые открытые онлайн курсы» (MOOC) было использовано в 2008 году Дэйвом Кормье, преподавателем канадского Университета Острова Принца Эдварда, для описания авторского курса С. Даунса и Дж. Симменса «Коннективизм и коннективистское знание» (англ. «Connectivism and Connective Knowledge»). В нем на платной основе принимало участие 25 студентов. Однако позже был предоставлен бесплатный доступ абсолютно всем желающим присоединиться к прохождению образовательной программы. В конечном счете, участниками курса стали 2200 человек.

Несмотря на то, что первый массовый открытый онлайн-курс был запущен еще в 2008 году, настоящую популярность данный феномен получил в 2012 году. Именно в это время появляется так называемая «Большая тройка» (англ. the Big Three), которая включает в себя созданные для получения прибыли платформы Udacity и Coursera, а также edX – некоммерческую организацию, ставшую результатом сотрудничества Гарвардского университета и Массачусетского технологического института.

Именно глобальный потенциал с самого начала создания и использования платформ и делает их привлекательными как с политической, так и с экономической точки зрения. Когда два авторитетных профессора Стенфордского университета – Себастьян Трун и Питер Норвиг ввели бесплатный онлайн-курс «Введение в искусственный интеллект», на курс записалось более чем 160 тысяч человек из 90 стран. Результатом этого ошеломительного успеха стало создание образовательной платформы Udacity.

С данного периода времени, с 2012 года, MOOK приобрели наибольшую популярность в связи с включением в процесс их создания, наполнения и функционирования наиболее влиятельных университетов мира. Этот процесс стал систематическим и имел четкую модель финансирования и организации. В тот же промежуток времени была создана Coursera – крупнейшая на сегодняшний день образовательная платформа. По данным на 2018 год, на ней зарегистрировано более 47 миллионов пользователей со всего мира и предоставлен широкий выбор курсов на базе более чем 200 ведущих университетов [14]. Более того, если рассматривать данную платформу с экономической точки зрения, Coursera является один из самых привлекательных инвестиционных проектов, в который на 2015 год вложено уже более 118 миллионов долларов [15].

Можно выделить следующие особенности образовательных платформ:

- 1. Тщательная проработка представленного на сайте контента, его высокое качество.*

В соответствии с партнерским соглашением между Coursera и университетом, разработкой контента в равной мере занимаются обе стороны. Создание курса происходит на основе взаимно определенных и закреплённых в соглашении критериях. Более того, руководство образовательной платформы оставляет за собой право изменять, а также не допускать к публикации материал, противоречащий идейным взглядам созданной организаторами концепции платформы.

- 2. Использование «брендовых» источников для создания материала.*

Основную часть представленных на образовательных платформах курсов составляет контент, разработанный ведущими университетами мира, которые имеют хорошую репутацию, включая Гарвардский университет, Оксфордский университет, Массачусетский технологический институт и другие. Организаторы таким образом изначально повысили престиж образовательных платформ, который создан на основе качественного контента, признанном во всем мире. Высокая привлекательность американского образования – результат успешно проводимой США политики «мягкой силы».

3. Привлечение большого количества участников.

Использование информационных технологий предоставило возможность получения новых знаний для всех желающих, имеющих доступ в Интернет. Выходя за рамки традиционной аудитории, МООК значительно расширяет географию участников.

4. Локализация и перевод контента на национальные языки государств.

Важнейшей задачей образовательных платформ является локализация сайтов и расположенных на них курсов для мировой аудитории в целях более эффективного воздействия на отдельные государства. Процесс локализации также способствует значительному расширению географических рынков образовательной сферы. Размещение курсов на национальных языках государств имеет и политические последствия: усиливается влияние академической системы англоязычных стран, а также через педагогическую философию осуществляется распространение и укоренение западных взглядов и ценностей. Проведем анализ количества и географии курсов, представленных на ведущих образовательных платформах. В качестве примеров возьмем 3 наиболее влиятельных онлайн-проекта, которые отличаются по цели (коммерческие и некоммерческие) и направлены на разный уровень образования. Так, Coursera и edX задействованы в системе высшего образования, в то время как Khan Academy ориентирована на школьный уровень образования. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ количества курсов крупнейших образовательных платформ, представленных на разных языках (данные взяты с официальных сайтов образовательных платформ).

Наименование платформы	Coursera	edX	Khan Academy (направления)
Иностранные языки и количество курсов, на которых они представлены (топ-5)	1. Английский (3865) 2. Испанский (999) 3. Русский (455) 4. Китайский (441) 5. Португальский/Бразилия (396)	1. Английский (2583) 2. Испанский (377) 3. Французский (70) 4. Китайский (69) 5. Итальянский (52)	1. Английский (9) 2. Немецкий (6) 3. Японский (6) 4. Испанский (5) 5. Китайский (5)
Направления, по которым представлена основная часть курсов	Бизнес; Программирование; Преподавание; Психология; Лидерство.	Бизнес и менеджмент; Программирование; Инженерное дело.	Финансы; Микроэкономика; ; Макроэкономика; Линейная алгебра.

Анализ представленных выше данных позволяет выделить некоторые особенности, характерные для функционирования всех трех платформ. Мы видим, что Coursera, edX Khan и Academy особое внимание уделяют переводу курсов на такие языки как испанский и китайский. Это связано с тем, что США активно наращивают сотрудничество как с Китаем, так и со странами Латинской Америки в различных сферах, в том числе и образовательной. На данный момент установление и развитие стратегического партнерства с Пекином и правительствами латиноамериканских государств является стратегически важной задачей для Вашингтона. Подтверждением данной мысли может служить тот факт, что большая часть курсов переведена на бразильский

вариант португальского языка. В целом, можно отметить, что большая часть курсов была переведена на национальные языки европейских государств, включая Россию, Германию и Францию.

Среди направлений, которые доступны для переведенных курсов, ситуация выглядит примерно одинаковой. Приоритетными областями являются бизнес, программирование и экономика. Это те сферы, в которых более всего ощущается недостаток квалифицированных кадров во многих странах.

5. Широкий круг акторов, с которыми осуществляется взаимодействие.

Рассмотрим более подробно последний пункт. Одной из особенностей образовательных платформ является многообразие участников международных отношений, с которыми они взаимодействуют. Наряду с традиционными партнерами в виде университетов интенсивно развивается сотрудничество с правительствами, некоммерческими организациями (НКО), транснациональными компаниями и частными фирмами. Так, Coursera, один из ведущих поставщиков MOOK на мировой образовательный рынок, активно развивает партнерство с государственными структурами. На сегодняшний день взаимодействие на государственном уровне официально закреплено с 7 странами, куда входят США, Малайзия, Казахстан, Египет, Монголия, Пакистан и Сингапур [16].

Рассмотрим подробнее несколько совместных проектов. Так, партнерство Coursera с Пакистаном осуществляется в рамках Молодежной программы Премьер-министра, направленной на обучение более 3000 молодых людей Пакистана в области информатики и анализу данных. Обязательными являются курсы по изучению английского языка. Другая инициатива Coursera, разработанная совместно с Колледжем государственной службы в Сингапуре, направлена на подготовку и обучение специалистов в области анализа и обработки данных, которые в дальнейшем будут работать в государственных органах власти. Реализуя данные программы, рассчитанные на помощь местным молодым людям в приобретении необходимых навыков и получении востребованных профессий, США готовит лояльных своему политическому

курсу кадров. Более того, заключение соглашений с правительствами и некоммерческими организациями государств позволяет нам рассматривать образовательные платформы в качестве самостоятельных субъектов международных отношений.

Важным аспектом является способность образовательных платформ напрямую заключать соглашения с отдельными государственными структурами. Например, Coursera подписала договор о партнерстве с Министерством информации и коммуникаций Колумбии, направленное на подготовку местных кадров в технической сфере, в том числе и в области искусственного интеллекта. Цель Coursera – демократизация образования для местных жителей.

Отдельного внимания заслуживают совместные проекты Coursera и транснациональных компаний (ТНК). Необходимо подчеркнуть, что образовательная платформа сотрудничает с транснациональными корпорациями различных государств, в том числе и российскими. В 2017 году в качестве партнера Coursera выступила российская ТНК Яндекс. Совместно было разработано 4 курса, посвященных анализу данных и машинному обучению. Все материалы представлены исключительно на английском языке, что способствует продвижению российских интересов через платформу.

Учреждаются проекты и с открытыми акционерными обществами, в числе которых находится и один из крупнейших финансовых институтов России Сбербанк. На данный момент совместно с Coursera разработано 8 курсов, которые основаны на реальной банковской практике. В числе преподавателей присутствует и вице-президент Сбербанка Александр Ведяхин. Со стороны России при создании программ стоит задача продвинуть бренд банка, чтобы сделать его одним из наиболее приоритетных работодателей для молодых специалистов в России. Совместный со Сбербанком проект реализует и Академия Хана (Khan Academy). Программа направлена на русификации образовательного контента с целью предоставления русскоговорящему населению Земли доступа к образованию мирового уровня.

Таким образом, мы видим, что образовательные платформы сотрудничают с большим кругом акторов, к которым относятся университеты, транснациональные корпорации, некоммерческие государства и правительства стран. Заключение партнерских соглашений на официальном уровне с государственными и международными участниками позволяет рассматривать онлайн-проекты в качестве полноправного субъекта международных отношений. Кроме того, реализация совместных проектов часто предполагает демократизацию образования для местных специалистов, вместе с чем происходит и распространение западных ценностей и идейных взглядов.

6. Отсутствие локализации юридических документов для других стран.

Важное место при рассмотрении феномена образовательных платформ отводится вопросу правового регулирования задействованных в деятельности онлайн-проектов участников, организаторов и контента. Стоит отметить, что локализация юридических условий для многих государств отсутствует. Рассмотрим пример Coursera. Несмотря на то, что основные страницы образовательной платформы переведены на языки стран пользователей, заключение соглашений с правительственными организациями, некоммерческими сообществами и юридическими лицами проводится на английском языке. Такие условия заставляют пользователей вынужденно перейти в систему юрисдикции США. Следовательно, происходит одностороннее правоприменение, которое Соединенные Штаты навязывают остальному миру, от вопросов авторского права до вопросов защиты данных, от санкций и многого другого.

Таким образом, образовательные платформы представляют собой относительно новое, но уже твердо закрепившееся явление на глобальном образовательном рынке. Обладая возможностью устанавливать партнерские отношения с другими акторами, в том числе и на государственном уровне, а также участвовать в процессе правоприменения США, платформы можно рассматривать в качестве относительно самостоятельного субъекта международной деятельности. Более того, образовательные платформы, вне

всякого сомнения, являются механизмом «мягкой силы» и служат для реализации национальных интересов своих государств. Ограничение контента нелояльным правительствам, тщательная фильтрация материала, активный процесс локализации курсов в других странах позволяют нам расценивать онлайн-платформы не только в качестве образовательного феномена, но и в роли внешнеполитический инструмент государств.

1.3. Роль образовательных платформ в рамках концепции «мягкой силы»

Сегодня на фоне активного преобразования системы международных отношений, процессов глобализации и информатизации, значительно возрастает роль внешнеполитических факторов «мягкой силы». Политическое лидерство все больше сосредоточено на методах привлечения и убеждения. В связи с этим мы можем наблюдать обострение конкуренции государств в идеологической и информационной сфере. История показывает, что в современной мировой политике тот, кто разрабатывает и первым применяет новые технологии мягкого воздействия получает значительное преимущество. Помимо этого, на первом этапе данные действия не встречают отпора и эффективного сопротивления просто потому, что они еще не изучены другими [17]. Осознавая это преимущество, государства занялись поиском нового инструмента «мягкой силы», основанного на использовании инновационных технологий, который позволил бы значительно расширить количество и географию иностранной аудитории. Такой механизм был найден в форме образовательных платформ.

Ввиду относительной новизны данного феномена, теоретически закрепленное в научных кругах понятие «образовательные платформы» на данный момент отсутствует. Рассмотрим несколько подходов к определению. В книге *Psychological and Pedagogical Considerations in Digital Textbook Use and Development* под образовательными платформами понимается набор интерактивных онлайн-сервисов, которые предоставляют преподавателям, студентам, а также другим лицам, участвующим в образовании, информацию и ресурсы для поддержки и повышения качества их образования [18]. Согласно Британскому агентству по связи и технологиям в области образования (англ. *British Educational Communications and Technology Agency – BECTA*), платформы представляют собой совокупность взаимодействующих между собой инструментов, которые обеспечивают учебный процесс для студентов, объединяя теорию и практику образования, технологии и контент [19]. В целом, можно прийти к следующему определению понятия: образовательные платформы – это интернет-ресурс, посвященный вопросам образования и

развития, который предоставляет доступ к своим материалам широкому кругу аудитории. Доступ к большому числу пользователей, легкость в использовании онлайн-проектов, а также возможность воздействовать через массовые образовательные онлайн-курсы (MOOC) на мировоззрение людей делают их привлекательными для университетов, некоммерческих организации и государств.

Образовательные платформы, вне всякого сомнения, служат эффективным внешнеполитическим инструментом государств в рамках «мягкой силы». Деятельность онлайн-платформ тесно связана с цифровой дипломатией или «публичной дипломатией Web 2.0». Цифровая дипломатия подразумевает «влияние на общественное мнение и процессы принятия внешнеполитических решений посредством сети Интернет» [20]. Такой вид дипломатии включает в себя как государственных, так и негосударственных участников, в том числе некоммерческие организации, транснациональные корпорации, университеты и другие. Преимущество цифровой дипломатии заключается в том, что позиция акторов международных отношений может быть донесена до многочисленной зарубежной аудитории в максимально короткие сроки. Более того, использование информационных технологий позволяет мгновенно получать ответную реакцию общественности и гибко реагировать, изменяя содержание своей дипломатической деятельности. Наиболее яркими примерами инструментов цифровой дипломатии являются социальные сети (VK, Facebook), видеохостинги (YouTube), платформы для блогов (Twitter), а также Instagram, Tiktok и другие. Обмен идеями и мнениями по определенным вопросам способен значительно повлиять на общественное мнение. И чем влиятельнее и известнее спикер, тем серьезнее слушатели будут относиться к выражению его позиций по тому или иному вопросу. Мы можем видеть, что некоторые государственные деятели используют Twitter в качестве платформы для политических заявлений. Например, президент США, Дональд Трамп, активно ведет свой микроблог в Twitter, который, по словам Госсекретаря США Майка Помпео, является крайне эффективным способом донести важные послания по

международной повестке всему миру за невероятно короткий промежуток времени. Помимо этого, среди преимуществ можно отметить мгновенную реакцию и ответ мировых лидеров по тому или иному вопросу. Возможность доносить идеи без посредников и оперативно влиять на информационное поле, несомненно, являются преимуществами цифровой дипломатии.

Многие принципы «публичной дипломатии Web 2.0» заложены и в деятельности образовательных платформ. Так, разработчики курсов взаимодействуют по модели «один-много», где взгляды и идеи определенной группы людей распространяются на всех пользователей. Продвигается официальная позиция создателей MOOK в отношении определенной темы, которые являются весьма разнообразными. Более того, с помощью системы, которая включает в себя предоставление обратной связи от прошедших курс слушателей, создатель программы может отслеживать, в какой степени его концепция принимается пользователями и как сильно влияет на общественное мнение. Похожий механизм действует и у пользователей социальных сетей, где они могут отследить реакцию публики по комментариям. В-третьих, многомиллионная аудитория, на которую направлены MOOK, позволяет считать образовательные платформы важным игроком на международной арене. Говоря о количестве людей, следует отметить, что цифры зарегистрированных участников во много раз превышают численность студентов даже в самых крупных университетах. Например, на платформе Coursera зарегистрировано более 47 миллионов человек, что сопоставимо с населением Испании или Аргентины. Таким образом, огромный обхват задействованных на образовательных платформах людей, обширное количество информации и ее анализ – те характеристики, которые выдвигают MOOK на передний план в образовательном пространстве. Подводя итог, мы можем видеть, что обсуждение различных тем в социальных сетях расширилось и дополнилось более структурированными и сложными механизмами в виде образовательных платформ, действующих по похожему принципу.

Рассматривать образовательные платформы в качестве инструмента «мягкой силы» позволяет тот факт, что с помощью размещенных на них массовых онлайн-курсов осуществляется строгая проверка информации, которая необходима для продвижения определенных идей и взглядов. Стоит отметить, что существует политика платформ в отношении размещения определенного контента. MOOK содержат в себе тщательно отобранный материал на различные темы, который преподается в определенной последовательности. Таким образом, идет строгая фильтрация информации, а также их подачи по конкретным вопросам.

Отдельного внимания заслуживает наличие перечня государств, которым ограничен доступ к определенному контенту крупнейших образовательных платформ таких как Coursera и Udacity. Это страны, которые, по утверждению государственного секретаря, неоднократно оказывали поддержку актам международного терроризма. В их числе Иран, Сирия, Судан и внесенная в список до 2015 года Куба. Статус «спонсоров терроризма» сопровождается санкциями, включающими в себя законы об эмбарго, которые предусматривают «наказание лиц и стран, участвующих в определенной торговле с государственными спонсорами», согласно данным Государственного департамента США [21]. Официальная позиция правительства США заключается в следующем: курсы образовательных платформ являются «услугами» и поэтому подлежат экспортным ограничениям из стран, санкционированных правительством Соединенных Штатов. Доступ ограничен к большинству материалов, включая продвинутые курсы в области науки, техники и математики. В зависимости от своего местоположения, пользователи могут столкнуться с блокировкой IP-адресов при попытке зарегистрироваться на сайте или приобрести платные продукты, такие как сертификат, который выдается при прохождении курса. Несмотря на то, что данные действия противоречат политике Вашингтона, направленную на интернационализацию образования и предоставления свободного доступа гражданам всех стран, здесь имеет место быть политическая составляющая. Мы видим, что на сегодняшний

день противостояние США с нелояльными для американского правительства режимами перешла из открытого военного столкновения в культурное измерение, а именно в образовательную сферу.

Помимо вышеперечисленных стран, доступ к материалам образовательных платформ был полностью ограничен на территории Республики Крым, которая, согласно организаторам крупнейших образовательных платформ Udacity и Coursera, является неотъемлемой частью Украины. Политические события 2014 года, а именно присоединение Крыма и Севастополя Россией и начало вооруженного конфликта на востоке Украины, вызвали бурную реакцию со стороны Запада. В ответ на нарушение суверенитета Украины Евросоюз и США ввели санкции против Москвы. Политический кризис 2014 года не обошел и сферу онлайн-образования, когда по требованию Министерства финансов США был закрыт доступ к контенту платформ Coursera и EdX для крымчан в 2015 году. Позже, в 2016 году Coursera была получена специальная лицензия для восстановления доступа к обучающему материалу для пользователей Крыма. Однако на сегодняшний момент большинство курсов по-прежнему остаются закрытыми для крымчан. Таким образом, можно сделать вывод, что образовательная политика напрямую связана с внешнеполитическим курсом Соединенных Штатов, а онлайн-платформы являются инструментом реализации национальных интересов Вашингтона.

Образовательные платформы могут служить инструментом решения как внешнеполитических, так и внутривнутриполитических задач. Для этого необходимо рассмотреть данный феномен на двух уровнях – национальном и глобальном. В первом случае онлайн-курсы служат для решения локальных задач. Например, одной из ключевых ролей MOOK на европейском пространстве – предоставление мигрантам доступа к получению необходимых навыков, с помощью которых им легче будет найти работу в будущем [22]. Следовательно, онлайн-курсы в данном случае являются инструментом реализации важной внутривнутригосударственной задачи. Тем не менее, многие национальные

образовательные платформы в перспективе планируют выйти на глобальный рынок. В некоторых странах эта задача закреплена в официальных документах. Например, в Малайзии в 2015 году Министерством высшего образования был разработан проект, направленный на развитие MOOC и создание их бренда на мировом пространстве к 2025 году. Установление сотрудничества с ведущими платформами, обучение персонала, создание необходимой инфраструктуры, перевод материала на английский язык – те задачи, выполнение которых необходимо для развития онлайн-образования. Говоря о глобальном уровне, лидирующими проектами в данной области являются Coursera, FutureLearn, XuetangX, FutureLearn. Они направлены на продвижение своих национальных идей и ценностей по всему миру. В связи с этим на сайтах предложено огромное количество курсов, посвященных истории, политике и культуре данного государства. Один из трендов – курсы иностранных языков, включая японский, китайский, немецкий и другие, специально разработанные для англоговорящей аудитории.

Все вышесказанное доказывает, что образовательные платформы могут рассматриваться в качестве нового инструмента «мягкой силы», которые оказывает не прямое воздействие на политические процессы. Использование инновационных технологий позволяет транслировать информацию широкому кругу людей в максимально короткие сроки, а также гибко реагировать на изменение общественной реакции на конкретные события. Более того, тщательная фильтрация контента определенным образом влияет на формирование взглядов по тому или иному вопросу в ключе, который наиболее выгоден организаторам платформ. Эти два фактора позволяют оказывать влияние на аудиторию на более глубоком уровне, распространяя через образовательные ресурсы западные идеи.

Глава 2. Сравнительный анализ использования образовательных платформ в рамках концепции «мягкой силы» на примере США, Китая и России

2.1. Образовательные платформы как инструмент «мягкой силы» на примере США

Сфере высшего образования в Соединенных Штатах Америки традиционно придавалось огромное значение. Это объясняется тем, что образовательные программы исторически рассматривались Вашингтоном в качестве эффективного инструмента «мягкой силы» и в связи с этим являлись неотъемлемой частью внешнеполитической стратегии государства. Активное развитие информационных технологий, позволяющее значительно увеличить потенциальный охват аудитории, на которую можно воздействовать через академические программы, способствовало возникновению нового образовательного феномена в форме образовательных платформ. Обратимся к истории вопроса возникновения первых американских онлайн-проектов.

Стоит отметить, что модернизация и информатизация высшего образования являлась одной из приоритетных задач правительства США. Первые попытки внедрить информационные технологии в образовательную сферу были предприняты в Америке в 1980-1990 годах. Так, Nova Southeastern University, расположенный во Флориде, в 1983 году представил несколько аккредитованных им онлайн-программ по программированию и информационным наукам. Позже, в 1989 году в Университете Феникса (University of Phoenix) были учреждены образовательные программы онлайн. У студентов появилась возможность получить степень бакалавра и магистра не выходя из дома. Это был прорыв в онлайн-обучении.

1990-2000 года – время технологического бума. Представители университетов, бизнес-сообщества, а также государственные служащие были уверены, что будущее напрямую связано с внедрением информационных технологий в образовательную сферу. Высшее образование, переведенное в

онлайн систему, могло способствовать американским университетам достижению определенных целей в педагогической деятельности. Улучшение качества преподаваемых предметов, значительное расширение числа слушателей и обеспечение финансовой стабильности учебного заведения – три основных фактора, в которых были заинтересованы многие сотрудники прежде всего академических кругов. Возможно ли создать один образовательный курс, в котором могли бы принять участие тысячи студентов со всего мира?

Поиском ответа на данный вопрос занялся профессор философии в Университете Пенсильвании Джеймс О'Доннелл. В 1993 году он организовал онлайн-курс, посвященный истории и философии Аврелия Августина. В нем приняло участие около 500 слушателей, большинство из которых проживало в других штатах США. Именно этот проект принято считать первым крупным массовым открытым онлайн-курсом (MOOC) [23]. В этом же году Jones International University (JIU) стал первым онлайн-университетом, полностью аккредитованным региональной Комиссией по высшему образованию (англ. The Higher Learning Commission), которая действует в соответствии с требованиями Министерства образования США. С этого момента осуществляется все больше инициатив, направленных на развитие информационного направления в сфере высшего образования.

Переломным моментом, существенно повлиявшим на рост числа онлайн-проектов в США в течение нескольких последующих лет, стал начавшийся в 2008 году мировой экономический кризис. Ипотечный кризис в Америке, который являлся предшественником данных событий, оказал огромное давление на всю американскую систему высшего образования. Например, бюджет университетов штата Колорадо за три последующих года (2009-2010) был урезан на 30% [24]. Как следствие, были сокращены зарплаты профессоров и закрыты некоторые академические программы. В то же время руководство высших учебных учреждений предлагали своим студентам онлайн-курсы по наименьшей стоимости, что никак не отразилось на качестве материалов. Чтобы сохранить доступность образования и в то же время не потерять возможность

конкурировать с ведущими университетами мира, руководство высших учебных заведений начало более активно внедрять информационных технологии в образовательную сферу. Открытое онлайн-обучение казалось идеальным вариантом ввиду сокращения временных и финансовых затрат на его приобретение со стороны прежде всего студентов. Более того, MOOK позволяют расширить количество и географию слушателей, что, несомненно, являлось преимуществом для университетов.

К 2011 году произошел качественный скачок в сфере онлайн-образования. Именно тогда были созданы образовательные платформы Coursera, edX и Udacity, которые на сегодняшний день являются крупнейшими международными проектами. Несмотря на общую цель – предоставление открытого доступа к знаниям, существуют некоторые отличия. EdX, в отличие от вышеперечисленных платформ, – некоммерческая организация, отличающаяся максимально высоким качеством предоставленных на сайте курсов. Главная задача – подготовить высококвалифицированных специалистов, которые будут востребованы на рынке труда. В связи с этим предъявляются строгие требования к слушателям. Чтобы получить сертификат по окончании успешного прохождения материала, необходимо работать так же усердно, как и в стенах престижных университетов [25]. Особенность Udacity заключается в том, что сотрудничество в ней осуществляется на уровне преподавателей. Большинство MOOK являются узконаправленными и направлены на развитие технических знаний и навыков. Поэтому нередко такие международные корпорации как Google и Salesforce используют предоставленные на платформе материалы для обучения своего персонала.

Отдельное внимание стоит уделить онлайн-проект Академия Хана (англ. Khan Academy). Пока ведущие платформы, такие как Coursera, edX и Udacity, борются за пользователей, университеты – за студентов, а все вместе – за потенциальную возможность капитализировать свои наработки, другие новаторы пошли по другому направлению, затрагивая не высшее, а школьное образование. Любой желающий пройти обучение по выбранной программе

должен учитывать список предметов, которые необходимо изучить для успешного продолжения обучения. Необходимо иметь знания в таких областях как история и культура США и иметь как минимум базовые представления о проводимой Америкой политике. Подготавливая учеников к поступлению в университет, курсы в Академии Хана закладывают определенные идеи и ценности, которые приняты в американском обществе. Вместе с тем, Академия Хана ориентируется на установленные в США стандарты образования.

Таким образом, мы видим, что в настоящее время идет переформатирование американского рынка высшего образования, что в свою очередь оказывает большое влияние на образовательную сферу в глобальном аспекте. В этом процессе немаловажную роль играют и требования, которые предъявляются образовательными платформами для размещения материала на сайте. Так, согласно партнерскому соглашению с Coursera, размещенный контент должен соответствовать как высоким техническим, так и образовательным стандартам. За платформой остается полное право изменить или изменить часть материала, в отдельных случаях и вовсе его не допустить к публикации. Более того, другая сторона в обязательном порядке предоставляет Coursera неисключительную международную лицензию на воспроизведение, распространение, изменение и перевод материала, предоставленного для пользования платформе. Отдельное внимание стоит уделить вопросу о том, как решаются споры в случае их возникновения. В случае с Coursera, как и с другими американскими образовательными платформами, конфликтные ситуации будут разрешаться в соответствии с нормами законодательства США.

Таким образом, проанализировав вышеприведенные данные, мы можем видеть, что Соединенные Штаты Америки являются лидерами в сфере международного онлайн-образования. Устанавливая определенные требования к размещаемому другими странами контенту и продвигая идею «демократизации» высшего образования за границей, образовательные платформы могут рассматриваться в качестве инструмента «мягкой силы», который существенно влияет на мировоззрение и взгляды иностранных

студентов. Помимо этого, педагогическая культура, в которой укоренены западные ценности, также влияет на восприятие США и их имидж в позитивном ключе.

2. Образовательные платформы как инструмент «мягкой силы» на примере Китая

Американская экспансия образовательного онлайн-пространства, получившая свое начало в 2010-х годах, вызвала ответные действия со стороны других государств и способствовала активизации усилий по созданию собственных образовательных проектов в целях укрепления информационной и национальной безопасности. В связи с этим, начиная с 2013 года Китай официально вступил в движение, известное как массовые открытые онлайн-курсы (МООК). Стремление к конкуренции с ведущими университетами мира на международном уровне и усилению влияния через образовательные ресурсы способствовало развитию собственного проекта – национальной платформы XuetangX. Рассмотрим подробнее процесс развития МООК в Китае.

Появление образовательных массовых открытых онлайн-курсов (МООК) в Китае привлекло пристальное внимание как со стороны академических кругов, так и представителей бизнеса и государственного сектора. 2013 год стал годом активного вовлечения в работу образовательных платформ в КНР. Так, университет Цинхуа и Пекинский университет начали сотрудничество со всемирно известной американской платформой EdX, а Фуданьский университет и Шанхайский университет Джао Тонг стали взаимодействовать с Coursera [26].

В этом же году университет Цинхуа основал первую китайскую образовательную платформу XuetangX, курсы которой были размещены на открытой технической платформе edX. Несмотря на это, МООК КНР позиционируют себя как независимый и отделенный от edX проект. Изначально онлайн-платформа функционировала только на национальном уровне и предлагала курсы исключительно на китайском языке. За несколько лет произошли колоссальные изменения. На данный момент XuetangX занимает третье место по количеству слушателей (после Coursera и edX), а среди партнеров наблюдаются самые престижные университеты мира – Стэнфордский университет, Калифорнийский университет Беркли, Пекинский

университет и другие. Большинство размещенных на китайском языке онлайн-курсах предлагают английские субтитры или перевод. На сайте представлены аккредитованные университетом Цинхуа программы магистратуры для иностранных студентов. Более того, для смешанного обучения специально было создано приложение Rain Classroom, содержащее в себе интерактивные обучающие программы для студентов и открывающее доступ к материалам обучающихся для преподавателей. Мы можем видеть, что принятые меры вывели XuetangX на глобальный уровень. На данный момент она является крупнейшей и наиболее влиятельной китайской платформой.

Одна из главных целей китайских MOOK – привлечение как можно большего количества иностранных студентов. Именно поэтому правительство государства тратит миллионы долларов на создание отдельных промо-роликов и видеоматериалов к курсам, а также на обучение местного преподавательского состава работе с иностранными студентами [27]. Интересен тот факт, что среди разнообразия китайских MOOK можно встретить курсы, которые напрямую связаны с политически деликатными темами, такими как политический курс и международное право. Именно поэтому курс о Мао Цзэдуне (англ. «Introduction to Mao Zedong Thought»), введенный профессором Школы Марксизма университета Цинхуа, получил огромную популярность со стороны иностранных студентов. Около 3000 молодых людей со 125 стран мира присоединились к данной образовательной программе.

Информатизация образования – приоритетное направление правительства Китая на ближайшее время. Оно закреплено в документах, изданных Министерством образования КНР, включая 10-летний план развития компьютеризации образования на 2011-2020 гг. (англ. 10-Year Education Digitalization Development Plan) и 5-летний План развития национального образования (англ. Five-Year Plan of National Education Development). Главная задача, стоящая перед правительством Китая на ближайшее время, – создание образовательного пространства, которое могло бы конкурировать с подобными проектами наиболее влиятельных университетов мира.

Внедрение китайских курсов в ведущие образовательные платформы мира, такие как edX и Coursera, открывает Китаю ряд новых возможностей:

1. Конкуренция с более влиятельными университетами по всему миру, повышение престижа своей системы образования;
2. Распространение определенных идей и ценностей на более широкую аудиторию, в том числе и международных студентов;
3. Способность продемонстрировать свою техническую оснащенность, тем самым подтверждая свой статус ведущей державы мира.

Таким образом, наращивание информационных технологий в сфере образования можно рассматривать в качестве ответа КНР на гегемонию Запада как в образовательной, так и в политической и экономической сферах.

На сегодняшний день Китай добился больших успехов в развитии онлайн-образования. Наиболее ярким примером являются действия китайского правительства в условиях кризисной ситуации, а именно в связи с распространением вируса COVID-19. В КНР на время карантина были закрыты все образовательные учреждения, в том числе и институты высшего образования. Уникальный случай - весь учебный процесс был реорганизован и переведен в режим онлайн за максимально рекордный срок – 2 недели [28]. В течение данного периода времени были подготовлены все необходимые инструкции по ведению занятий через сеть Интернет, а также проведены тренинги по работе с онлайн-платформами для преподавателей [29]. Итог – студентам было предложено около 5 тысяч онлайн-курсов. Учитывая численность населения Китая и традиционную систему обучения во многих учреждениях высшего образования, правительство Китая совершило прорыв в сфере онлайн-образования. Тем самым проявив, насколько государство оснащено технически и как оно может справляться с кризисными ситуациями.

Несмотря на достигнутые в сфере онлайн-образования успехи, Существуют некоторые трудности, которые необходимо преодолеть для дальнейшей успешной информатизации данной области. В основном они связаны со сложившейся традиционной системой. Остается ряд нерешенных

вопросов. Например, как мотивировать профессоров, чтобы они вкладывали больше времени и усилий в онлайн-обучение? И как регулировать деятельность, связанную с преподаванием иностранным студентам, при этом не нарушая внутреннее законодательство государства и сложившиеся нормы университетов? Поиск ответов может занять продолжительное время. Однако нет сомнений в том, что Китай является одним из лидеров в сфере онлайн-образования. С каждым днем государство демонстрирует свое техническое превосходство, где MOOK является важным не только образовательным, но и политическим инструментом.

Подводя итоги всему вышесказанному, следует отметить, что Китай достиг значительных успехов в сфере-онлайн образования. В ответ на растущую гегемонию Запада на глобальном рынке образовательных онлайн-услуг, Правительство КНР учредило собственный проект XuetangX, который за несколько лет трансформировался из национального в международный. Сегодня MOOK служат механизмом «мягкой силы» Китая, а также являются неотъемлемой частью реализации плана по созданию «современного и мощного Китая» к 2050 году. Важной составляющей данного плана является продвижение идеи «социализма с китайской спецификой в новой эре» за рубеж и вытеснение ориентированного на ценности западных стран миропорядка [30].

3. Образовательные платформы как инструмент «мягкой силы» на примере России

Появление массовых открытых онлайн-курсов (МООК) на мировом образовательном рынке в начале XXI века привело к обострению конкуренции между государствами в сфере онлайн-образования. Осознавая эффективность образовательных платформ как инструмента продвижения национальных интересов, многие страны, в том числе и Россия, включились в гонку за онлайн-ресурсы. Несмотря на активное продвижение МООК на глобальном уровне, потенциал России в данной сфере на сегодняшний день остается ограниченным. Существует ряд национальных инициатив, которые в будущем могут претендовать на роль российских международных проектов. Для их продвижения необходимо пересмотреть некоторые аспекты образовательной политики в сфере интернационализации онлайн-программ.

Сфере высшего образования России традиционно уделялось особое внимание. На протяжении долгого периода времени она рассматривалась в качестве политического инструмента. Так, еще в советские времена образование использовалось в качестве «идеологического оружия» в условиях противостояния западным державам. После распада СССР, наблюдалась тенденция к ослаблению роли России на мировом образовательном рынке, результатами которого стало снижение привлекательности российских вузов и отток иностранных студентов.

Сегодня, в эпоху глобализации и информатизации, перед Российской Федерацией стоит задача вхождения в единое мировое образовательное пространство и закрепления на ведущих позициях международных рейтингов университетов. Взяв курс на усиление позиций России на международной арене за счет популяризации национального языка и культуры. Под руководством Министерства иностранных дел РФ в 2010 году был принят документ «Основные направления политики в области международного культурно-образовательного сотрудничества». В основе лежит концепция «мягкой силы», на которую предполагается опираться при взаимодействии с другими

государствами. В целях повышения конкурентоспособности в сфере высшего образования, в том числе и в области онлайн-образования, а также для повышения позиций российских вузов в международных рейтингах Министерством образования и науки Российской Федерации был создан проект «5-100». Результатом проекта стало вхождение пяти вузов (МИСиС, МФТИ, НГУ, МИФИ, ВШЭ) в первую сотню рейтинга QS World University Rankings, и одного (МГУ) в Academic Ranking of World Universities [31]. Помимо этого, увеличился приток иностранных студентов, а некоторые системы обучения были переведены в онлайн-режим. Итог – повышение степени привлекательности российской системы образования на мировой арене, что непременно оказывает позитивное влияние и на образ России в целом.

Одним из приоритетных направлений России является выход на глобальный рынок онлайн-образования, в связи с чем можно наблюдать тенденцию к разработке ряда национальных онлайн-проектов. Стоит отметить, что создание собственных образовательных платформ напрямую связано с укреплением национальной безопасности страны. Недопущение «навязывания» западных идей и ценностей в российском обществе является первостепенной задачей Правительства РФ. Рассмотрим наиболее перспективные российские образовательные платформы с точки зрения выхода на глобальный рынок, а также использования в качестве потенциального инструмента «мягкой силы».

1. Stepik

Образовательная платформа, позволяющая создать собственный курс любому желающему на бесплатной основе, если организатором не будет установлен конкретный срок открытия и закрытия курсов. На сайте представлен широкий выбор контента как на русском, так и на английском языках. Среди партнеров – российская транснациональная компания Яндекс, крупнейший частный банк Альфа банк, ведущие технические университеты и некоммерческие организации. Курсы посвящены по большей мере техническим специальностям. На платформе также размещены материалы, направленные на

раскрытие концепции целей Устойчивого развития, которые были приняты государствами-членами Организации Объединенных Наций.

2. Национальная платформа открытого образования

В 2015 году в целях расширения образовательного пространства восемь ведущих университетов России, включая МГУ имени М.В.Ломоносова, МИСИС, ВШЭ, МФТИ, СПбГУ, СПГТУ, СПБИТМО, УрФУ, запустили платформу, получившую название Открытое образование. Ее первостепенной задачей является «продвижение открытого образования как нового элемента высшего образования в России, который будет способствовать повышению доступности и качества образования» [32]. Особенность НПОО заключается в том, что она принадлежит национальной системе образования РФ, а все размещенные онлайн-курсы проходят строгий отбор в соответствии с разработанными государственными учреждениями требованиями. Таким образом, можно сделать вывод о том, что все образовательные материалы тщательно контролируются со стороны Правительства России. Это означает, что представленная на платформе информация преподнесена в том формате, в котором это более выгодно государству, чтобы сформировать определенное видение того или иного вопроса.

Отдельного внимания заслуживает ежегодное проведение международной конференции EdCrunch, цель которой – трансфер образовательных технологий из США в Россию. Это необходимо для того, чтобы перенять опыт американских коллег в сфере онлайн-образования и в дальнейшем сформировать собственную технологию, с помощью которой будут создаваться глобальные национальные проекты. Площадкой конференции традиционно служит Национальный исследовательский технологический университет МИСиС.

Отсутствие на сегодняшний день глобального образовательного онлайн-проекта у России не препятствует ее сотрудничеству с ведущими образовательными платформами мира. Тут стоит отметить, что количество курсов и их тематика весьма ограничены. Чтобы понять масштабы российского

влияния через представленные на платформах курсах, рассмотрим количественные показатели. Для сравнения возьмем три крупнейших платформы – Coursera, edX и XutangX.

Так, на сайте Coursera расположен 21 курс, посвященный популяризации русского языка. Материалы рассчитаны на базовое и уверенное владение языком. Большинство из них предложены на английском языке. Также на платформе есть перечень MOOK, ориентированные на изучение истории, политики, права и экономики России. Одна треть материалов представлена исключительно на английском языке и предназначена для новичков, чтобы ознакомиться с базовыми знаниями. Контент составлен определенным образом: четко сформулировано объяснение позиции России по актуальным для зарубежной аудитории вопросам – контроль над ядерным вооружением, характерные черты современной политической структуры РФ, правовые формы ведения бизнеса и другие. Таким образом, мы видим, что количество курсов, размещенных на Coursera, достаточно ограничено. Несмотря на это, ведущие российские университеты создают определенный контент, направленный на улучшение имиджа России, а также на формирование позитивных взглядов в отношении политического курса РФ.

При рассмотрении российских курсов на образовательной платформе edX можно заметить, что на сайте присутствуют курсы только от двух университетов – Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (ИТМО) и Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ». Количество курсов весьма ограничено и в совокупности составляет 38. Контент посвящен различным теориям физики, а также исследованию ядерных объектов. Курсов, посвященных истории или политики России, на сайте не найдено. В данном случае, мы можем отметить, что представленный материал имеет узкую направленность и вряд ли может рассматриваться в качестве действенного инструмента «мягкой силы».

Что касается китайской международной платформы XuetangX, созданную Китаем, то курсы, связанные с изучением культурных и политических аспектов России, отсутствуют. Более того, на сайте нет ни одного материала, представленного российскими университетами.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить следующее: количество и тематика российских курсов, размещенных на международных образовательных платформах, очень ограничена. Некоторые онлайн-проекты и вовсе не содержат таких курсов. В связи с этим достаточно сложно проводить политику «мягкой силы» через глобальные образовательные платформы. Затрудняет продвижение курсов и отсутствие перевода контента на английский язык, что значительно сокращает круг потенциальной аудитории.

Наряду с университетами, сотрудничество с международными образовательными платформами осуществляют лингвистические компании (Digital October), транснациональные компаниями (Сбербанк) и частными инновационными центрами (Awatera). Так, Digital October, центр новых технологий, является ключевым партнером по продвижению идей Coursera, занимаясь локализацией и переводом контента образовательной платформы. Другой российской компанией, тесно сотрудничающей с Coursera, является АВВУ Language Services, которая в рамках проекта «Переведем Coursera» использует собственную облачную технологическую платформу SmartCAT для автоматизации перевода курсов на русский язык. Крупным партнером платформ Coursera и Khan Academy является Сбербанк. Совместные проекты со Сбербанком включают в себя широкий круг направлений деятельности – от перевода материала до создания курсов по банковскому делу и машинному обучению.

На основании всего вышесказанного логично предположить, что задействование широкого круга негосударственных акторов в международных деятельности образовательных платформ способствует продвижению российских интересов на мировой арене. Содействуя в локализации контента и

адаптируя его к культурным, этническим и правовым нормам, усиливает воздействие авторов и владельцев образовательного контента на слушателей.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: для России, как для одного из наиболее влиятельных игроков на международной арене, необходимо создание собственного образовательного проекта в виде национальной образовательной платформы. На данный момент потенциал Российской Федерации на образовательном онлайн-рынке ограничен ввиду некоторых причин, среди которых можно выделить недостаточное техническое оснащение и отсутствие MOOK на английском языке. Наличие онлайн-проекта, способствующего формированию позитивного образа России на глобальном уровне, а также продвижению государственных интересов через образовательные ресурсы, могло бы содействовать укреплению культурных и политических связей РФ с другими государствами.

Заключение

Важной особенностью современной системы международных отношений является использование государствами «несиловых» методов для реализации внешнеполитических стратегий. Традиционно в качестве основного инструмента «мягкой силы» выступает высшее образование, качество и привлекательность которого существенно влияет на престиж страны и ее позитивный образ на международной арене. Более того, институты высшего образования оказывают влияние на формирование идей и взглядов молодых людей. В связи с этим мы можем наблюдать тенденцию к борьбе между государствами за право определять ценностную составляющую мирового порядка.

Достижения в области информационных технологий послужили основой для создания нового, более действенного механизма воздействия на аудиторию – образовательных платформ. Данный феномен представляет собой онлайн-площадку, на которой размещены массовые открытые онлайн-курсы (МООК) по различным направлениям. Первые образовательные платформы были разработаны американскими профессорами в 2012 году. Тогда были учреждены крупнейшие на сегодняшний день международные платформы, включая Coursera, edX, Udacity. Использование сети Интернет позволяет государствам существенно увеличить масштабы и степень воздействия на иностранную аудиторию.

В ходе работы были рассмотрены основные подходы к концепции образовательных платформ, а также проведен анализ эффективности деятельности образовательных платформ на примере трех разных государств – США, Китая и России.

Успешным примером использования образовательных платформ как инструмента «мягкой силы» являются Соединенные Штаты Америки. Стратегия США ориентирована на распространение западных ценностей, включая «демократизацию» образования в других странах, предоставляя мировому сообществу равный доступ к онлайн-ресурсам. Данный курс связан с

проводимым внешнеполитическим курсом Вашингтона, направленным на укрепление позиций США на международной арене. Подтверждением данной позиции может служить факт официального сотрудничества онлайн-проектов, включая Coursera, с Госдепартаментом Соединённых Штатов.

Несмотря на то, что американские образовательные платформы являются относительно самостоятельным актором на глобальном уровне, они действуют в национальных интересах Вашингтона. Так, в тех регионах, которые представляют собой геополитический интерес для Вашингтона (в том числе страны Латинской Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона), идет активный процесс локализации курсов на национальных языках. Напротив, в государствах с нелояльными для США политическими режимами, в том числе Иран, Сирия, Куба и Судан, ограничивается доступ к образовательным ресурсам. Более того, представленные на платформах курсы также проходят тщательную проверку на приемлемость контента и соответствие образовательным стандартам США. Таким образом, можно сделать вывод о том, что США основательно прорабатывают информацию, которая формирует определенные устои аудитории.

Наряду с США в сфере образования конкурируют Китай и Россия. Китайская Народная Республика – сравнительно новый игрок в сфере онлайн-образования, но уже достигший существенных результатов в продвижении национальных MOOC за рубежом. Благодаря оперативно принятым мерам всего за несколько лет национальная платформа XuetangX была трансформирована в международную. Успехи КНР в сфере онлайн-образования продемонстрировали технологическую силу Китая, претендующего на статус ведущей мировой державы. Конкуренция с ведущими университетами мира в онлайн-пространстве позволяет Китаю повысить уровень привлекательности китайской системы образования, а также улучшить имидж страны.

Проанализировав данные России в сфере онлайн-образования, мы можем видеть, что отсутствие национальной образовательной платформы, действующей на глобальном уровне, не позволяет в полной мере реализовать

свой образовательный и политический потенциал на мировой арене. Существует ряд национальных проектов, включая Открытое образование, имеющих в перспективе возможность выхода на международный уровень, однако на пути к этому существуют некоторые трудности, включая отсутствие единой политики и законодательства, регулирующего сферу онлайн-образования, а также недостаточное количество переведенных на английский язык материалов. Таким образом, распространение «мягкой силы» России через образовательные платформы весьма ограничено.

В целом, образовательные платформы можно рассматривать не только как прорыв в сфере образования, но и как новый механизм распространения влияния. Широкий охват аудитории, минимальные временные и финансовые затраты при продвижении определенных идей и взглядов через образовательные ресурсы, привлекательность представленных образовательных ресурсов – те факторы, которые делают образовательные платформы эффективным методом укрепления влияния в долгосрочной перспективе. На глобальном уровне можно рассматривать онлайн-платформы как самостоятельного игрока на мировой арене, который в перспективе может повлиять на традиционно сложившуюся расстановку сил, вытесняя государственные акторы.

Список используемых источников

1. Торкунов, А. В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике / А. В. Торкунов // Вестник МГИМО. – М., 2012. – №4. – С. 85-93.
2. Богатуров, А. Д. Лидерство и децентрализация в международной системе / А. Д. Богатуров // Международные процессы. – М., 2006. – №3. – С.5-15.
3. Nye, J. The Future of Power / J. Nye. – NY : PublicAffairs, 2011. – 320 p.
4. Foreign international students enrolled [Электронный ресурс] : Organization for Economic Cooperation and Development. – Режим доступа: <http://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=RFOREIGN&lang=en#>.
5. Горбунова, Е. М., Ларионова, М. В. Актуальные вопросы развития образования в странах ОЭСР / Е. М. Горбунова, М. В. Ларионова. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. – 152 с.
6. Global Flow of Tertiary-Level Students [Электронный ресурс] : UNESCO. – Режим доступа: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow>.
7. Altbach, P., Reisberg, L., Rumbley, L. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution / P. Altbach, L. Resiberg, L. Rumbley. – Paris : Sense Publishers, 2010. – 272 p.
8. Number of International Students in the United States [Электронный ресурс] : Institute of International Education (IIE). – Режим доступа: <https://www.iie.org/Why-IIE/Announcements/2019/11/Number-of-International-Students-in-the-United-States-Hits-All-Time-High>.
9. Доклад Правительства РФ Федеральному Собранию РФ о реализации государственной политики в сфере образования [Электронный ресурс] : Доклад Правительства РФ от 2018 года. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/VGZkuVnp1h5rLAAIBZ1AsP5zv4zhI79t.pdf>.
10. Сколько иностранных студентов в России [Электронный ресурс] : Сайт Министерства науки и высшего образования РФ. – Режим доступа: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/skolko-inostrannykh-studentov-v-rossii/>.

11. Statistical report on international students in China for 2018 [Электронный ресурс] : Ministry of education of The People's Republic of China. – Режим доступа:
http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html.
12. Statistical report on international students in China for 2018 [Электронный ресурс] : Ministry of education of The People's Republic of China. – Режим доступа:
http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html.
13. Социальные платформы и их будущее в образовательном процессе [Электронный ресурс] : Connect Universum. – Режим доступа:
<http://connect-universum.tsu.ru/blog/cuj2015/1059.html>.
14. Coursera [Электронный ресурс] : Образовательная платформа. – Режим доступа: <https://www.coursera.org/>.
15. Bazhenov, S. V. Contemporary Science: the theory and the practice / S. V. Bazhenov. – Krakow : Faculty of Management and Social Communication of Jagiellonian University, 2016. – 146 p.
16. Announcing Coursera for Governments & Nonprofits [Электронный ресурс] : Coursera blog. – Режим доступа: <https://blog.coursera.org/announcing-coursera-governments-nonprofits/>.
17. Иванов, В. Г. «Рейтинговая сила» как инструмент политического и экономического влияния: концептуальный анализ, стратегии использования и модели противодействия : автореф. дис. д-ра полит. наук : 23.00.01 / Иванов Владимир Геннадьевич. – Москва, 2016. – 66 с.
18. Railean, E. Psychological and Pedagogical Considerations in Digital Textbook Use and Development / E. Railean. – Hershey : IGI Global, 2015. – 321 p.
19. What is a learning Platform? [Электронный ресурс] : eLiterate. – Режим доступа: <https://eliterate.us/what-is-a-learning-platform/>.
20. Антюхова, Е. А., Бахриев Б. Х., Боришполец, К. П. Публичная дипломатия. Теория и практика / Е. А. Антюхова, Б. Х. Бахриев, К. Р. Боришполец // Под ред. М.М. Лебедевой. – М., МГИМО МИД России,

2017. – 272 с.
21. State Sponsors of Terrorism [Электронный ресурс] : U.S. State Department. – Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/j/ct/list/c14151.html>.
 22. Вилкова, К. А., Семенова, Т. В., Щеглова, И. А. Рынок массовых открытых онлайн-курсов: перспективы для России / А. Вилкова, Т. В. Семенова, И. А. Щеглова // Вопросы образования. – М., 2018. – 25 с.
 23. Hardy, J., Martin, A. Campus Crisis: How Money, Technology and Policy Are Changing the American University / J. Hardy, A. Martin. – Jefferson : McFarland, 2017. – 216 p.
 24. Kishore, G. Digitalization in higher education: costs and benefits / G. Kishore – Denver : Research Gate, 2012. – 19 p.
 25. Kim, B. MOOCs and Educational Challenges around Asia and Europe [Электронный ресурс] / B. Kim. – Seoul : KNOU Press, 2015. – Режим доступа: http://asemlllhub.org/fileadmin/www.asem.au.dk/publications/MOOCs_and_Educational_Challenges_around_Asia_and_Europe_FINAL.pdf.
 26. EdX [Электронный ресурс] : Образовательная платформа. – Режим доступа: <https://www.edx.org/>.
 27. Hernández, J. China turns to online courses, and Mao, in pursuit of Soft Power [Электронный ресурс] / J. Hernández // The New York Times. – NY, 2015. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2015/10/22/world/asia/mao-zedong-chinese-history-course-edx.html/>.
 28. Zhaohui, Wu. How a top Chinese university responds to coronavirus [Электронный ресурс] / Wu Zhaohui // World Economic Forum. – 2020. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2020/03/coronavirus-china-the-challenges-of-online-learning-for-universities/>.
 29. Rindlisbacher, C. School's Out in China [Электронный ресурс] / C. Rindlisbacher // Class Central MOOC report. – 2020. – Режим доступа: <https://www.classcentral.com/report/china-moocs-coronavirus/>.
 30. Outline of China's national plan for medium and long-term education reform

and development (2010–2020) [Электронный ресурс] : Report by UNESCO.
– Режим доступа:
https://www.aei.gov.au/news/newsarchive/2010/documents/china_education_reform_pdf.

31. Ключарев, Г. А., Неверов, А. В. Проект «5-100». Промежуточные итоги [Электронный ресурс] / Г. А. Ключарев, А. В. Неверов // Вестник РУДН. – М, 2018. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekt-5-100-nekotorye-promezhutochnye-itogi/viewer>.

32. Национальная платформа Открытого образования [Электронный ресурс] : Образовательная платформа. – Режим доступа: <https://openedu.ru/>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ТЮ » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Образовательные платформы как инструмент «мягкой силы»

Руководитель

М 1.06.2020
подпись, дата

доцент, к.филос.н
должность, ученая
степень

М.С. Бухтояров
инициалы, фамилия

Выпускник

Климова 29.05.2020
подпись, дата

А.А. Климова
инициалы, фамилия

Красноярск 2020